

Статья с сайта umpro.ru: **Коноваловы – династия текстильных фабрикантов**

Создателем этой династии является отпущенный на свободу помещиком А. Хрущовым крестьянин Петр Кузьмич Коновалов. В 1812 году он открыл в деревне Бонячки Костромской губернии Кинешемского уезда (ныне – город Вичуга Ивановской области) небольшое предприятие по производству бумажной пряжи.

Первоначально пряжа раздавалась крестьянам окрестных деревень, которые вручную производили из нее ткани. На фабрике ткани окрашивались опять-таки вручную. Производство постепенно расширялось и совершенствовалось. В 1830 году Петр Коновалов установил на фабрике конные приводы. Это позволило выпускать больше продукции, которая находила хороший сбыт в различных районах России и в частности, в Ростове, во Владимирской губернии и в Москве. За высокое качество выпускавшихся товаров в 1831 году фирма Коновалова была награждена большой серебряной медалью «За трудолюбие и искусство», а в 1833 году – золотой медалью. На мануфактурной выставке в 1843 году предприятие получило новую награду – право использовать государственный герб на вывесках фабрики и ее изделиях.

Петр Коновалов пользовался большим авторитетом в Кинешемском уезде, ибо развернутое им ткацкое производство способствовало росту благосостояния значительной части населения этого района. Вот что говорит о нем один из персонажей романа Мельникова-Печерского «В лесах»: «Выискался смысленый человек..., Коноваловым прозывался, завел небольшое ткацкое заведение, с легкой руки его дело и пошло, и пошло. И разбогател народ... Побольше бы Коноваловых у нас было – хорошо народу бы жилось».

Значительно расширилось производство фирмы при сыне Петра Кузьмича, Александре Петровиче, который вступил во владение предприятием в 1849 году. Он постепенно пришел к выводу, что для дальнейшего развития необходимы технические усовершенствования, и в 1857 году заменил обслуживавший отделочные машины конный привод паровым двигателем. При фабрике был построен также отдельный корпус для механического ткацкого производства. На нем были установлены 84 станка при паровом двигателе в 25 лошадиных сил. В России необходимые для этого производства машины не выпускались и их пришлось закупить в Англии.

С этого времени деятельность фабрик и стала быстро расширяться, и в начале 1870-х годов в корпусе использовались уже 813 механических станков. В 1870 году была построена

новая фабрика в местечке Каменка, в 30 километрах от Бонячек. На ней был установлен паровой двигатель мощностью в 50 лошадиных сил. Развитию производства не помешал случившийся на фабрике в Бонячках пожар, уничтоживший ткацкий корпус и отделочное отделение. Казалось, что предприятию пришел конец, потому что А. Коновалов не застраховал его. Но он все же сумел изыскать средства, и не только восстановил предприятие, но и расширил дело. В 1879 году на нем имелись 852 ткацких станка при двух паровых двигателях, выписанных опять-таки из Англии.

А. Коновалов был одним из первых предпринимателей в России, который телефонизировал свои фабрики, соединив телефонной линией связи предприятия в Бонячках и в Каменке, в 1887 году – через пять лет после появления первых телефонов в Москве и Петербурге и за три года до создания телефонной связи в Японии. Фирма Коновалова продолжала получать награды за высокое качество выпускавшейся продукции и, в частности, была удостоена похвального листа за мануфактурные изделия, а также награждена серебряной и золотой медалями. А. Коновалов принимал также активное участие в развитии железнодорожного транспорта. Он финансировал строительство железной дороги от Иваново-Вознесенска к Волге.

В 1889 году дело Петра и Александра Коноваловых продолжил сын последнего Иван Александрович. Но он больше прославился своими любовными похождениями и грандиозными кутежами, чем управлением производством на фабриках.

Существует версия, что Иван Коновалов был прототипом купца Кнурова в пьесе А. Островского «Бесприданница». Большею частью И. Коновалов разъезжал по ярмаркам и жил преимущественно в Москве. Поэтому управлением фабриками стала заниматься его жена, Екатерина Ивановна. Больших успехов в этой области она не достигла, и руководить предприятиями стал сын Ивана Александровича, Александр. Дело это оказалось ему

по плечу, ибо он изучал текстильное дело за границей. Он учился в профессионально-технической школе прядения и ткачества в Мюльгаузене, в Германии, а затем стажировался на различных текстильных предприятиях в странах Западной Европы.

Вернувшись из-за рубежа, А. Коновалов быстро вывел предприятия из состояния стагнации. Он окружил себя талантливыми администраторами и начал вводить на своих предприятиях передовую по тем временам технику. В результате производство стало расширяться. Число ткацких станков было увеличено до 1126, а для отопления фабрик вместо дров стала применяться нефть. На фабрике в Каменке вместо керосиновых ламп для освещения использовалось электричество. В 1894 году была открыта еще одна крупная четырехэтажная бумагопрядильная фабрика, на которой были установлены 17 тыс. веретен. Через полгода их число достигло 35 тыс., а еще через год – 43 тыс.

А. Коновалов был инициатором создания организаций в текстильной отрасли, которые способствовали ее развитию. Он играл, в частности, ключевую роль в страховой корпорации текстильных фабрикантов – Российском страховом союзе, основанном в 1903 году для противодействия диктату акционерных страховых обществ. На посту председателя совета этого союза А. Коновалов немало сделал для повышения пожарной безопасности на текстильных фабриках и удешевления страховки. Он был одним из создателей Хлопкового

комитета при Московской бирже (1907 г.) – специального органа по контролю за качеством сырья для хлопчатобумажного производства.

А. Коновалов стал заниматься и другими видами предпринимательства. При его участии был открыт завод по изготовлению инструментальной стали Товарищества «Электросталь», а сам он стал первым директором правления одноименного завода. Он был также одним из учредителей и членом совета Московского банка, акционером Московского промышленного банка, завода Товарищества механических изделий и завода Товарищества «Русскокраска». Вместе с другим крупным промышленником П. Рябушинским А. Коновалов впервые в истории России осуществил идею создания клуба предпринимателей и ученых. Это были так называемые «экономические беседы», в которых принимали участие бизнесмены и представители научного мира. Первые заседания этого клуба были организованы в московском особняке А. Коновалова на Большой Никитской улице в Москве. В ходе проходивших там дискуссий обсуждались проблемы создания условий для развития хозяйственной жизни страны.

строительство храмов

Строительством и содержанием храмов занимались многие вичугские фабриканты, более десяти храмов было построено на их средства. Так, еще в 1828 году в селе Вичуга ее первый фабрикант Степан Иванович Кротов построил Сергиевскую церковь, существующую и доныне. Храмы в Новой Гольчихе, в Тезине, Новописцове, Пешкове, Новопокровском, Батманах строились на средства вичугских фабрикантов Морокиных, Миндовских, Разореновых, Кокоревых, Ключниковых.

Фабриканты Коноваловы также внесли существенный вклад в церковное строительство. Основатель фабричного дела в Бонячках Петр Кузьмич Коновалов освободился от крепостной зависимости не позднее 1827 года, а каменный Покровский храм в селе Хреново был построен в 1828 году. Можно предположить, что участие Петра Кузьмича в строительстве храма было существенным. При храме возник некрополь семей фабрикантов Коноваловых и Разореновых. Здесь был похоронен и П.К. Коновалов.

А.П. Коновалов продолжил церковное строительство. В 1871 году он покупает Борщовку, родовую усадьбу князей Козловских, и благоустраивает ее. В частности, с запада и востока к Владимирской церкви были пристроены приделы во имя святых Николая Чудотворца и Сергия Радонежского. А в 1880 году Александр Петрович строит в Бонячках деревянную единоверческую Рождественскую церковь.

И.А. Коновалов в 1903 году в память о своем отце строит Белую церковь (каменный Воскресенский храм в Бонячках) и богадельню для хроников и престарелых рабочих при ней.

А последний владелец «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном» А.И. Коновалов в 1913 году расширяет Благовещенский храм в Семигорье, сделав трапезную двухэтажной, применив при этом новый в то время материал – бетон.

Судьба этих пяти коноваловских храмов достаточно печальна. Полностью был уничтожен деревянный единоверческий храм в Вичуге и каменный храм в Хреново (от него остался лишь обрубок колокольни), в руины превратилась церковь в Борщовке. Практически полностью была разрушена и церковь в

Семигорье, но сейчас она постепенно восстанавливается. Свято-Воскресенский храм (Белая церковь) в Вичуге наиболее благополучно дожил до нашего времени, но и он, кроме утрат иконостаса и убранств, в свое время лишился шатрового завершения колокольни.

Издавна на Руси огромное общественное и культурное значение имели усадьбы. Садово-парковая деятельность на Вичугской земле имеет давние корни. Наиболее яркие сохранившиеся примеры дворянского периода – это парк при дворце графа С. Татищева в Старой Вичуге, а также старый парк в усадьбе Батыево (ныне в Родниковском районе). В 1858 году исследователь отмечал, что «из оранжерей и зимних садов нам известно несколько весьма хороших, из которых лучшими считаются господ Пушкина и Бакунина в Кинешемском уезде».

Фабриканты Коноваловы внесли свой существенный вклад в садово-парковое строительство. После покупки Борщовки в 1871 году А.П. Коновалов реанимировал и расширил старый усадебный парк князей Козловских. А в соседней Каменке после строительства там дачи «Отрадное» содержались цветники, оранжерея, фонтан.

Всем известен главный вичугский парк в центре города, заложенный А.П. Коноваловым. Уже в 1881 году о нем так отзывался исследователь вичугской промышленности В. Пирогов: «Украшением Бонячек служит один из этих садов, принадлежащий А.П. Коновалову, с широкими песчаными дорогами, прекрасным газоном, тенистыми аллеями, изящными садовыми скамейками». Как известно, парк предоставлялся в распоряжение служащим фабрики для отдыха и развлечений, в 1912 году в нем существовали площадки для танцев, тенниса и крокета, кегельбан, два раза в неделю играл фабричный оркестр. До революции в нескольких парках Вичугского края были посажены сибирские кедры. Лишь один кедр сохранился в парке Старой Гольчихи, несколько кедров – в парках Новой Гольчихи и Жирятина. Но самое многочисленное насаждение кедров сохранилось в коноваловском парке – до последнего времени их оставалась здесь целая дюжина.

Следует также упомянуть другого вичугского фабриканта – И.К. Коновалова, построившего «Анненскую мануфактуру» на берегу Волги. На базе его волжской дачи с великолепным домом-дворцом был создан известный санаторий «Станко».

Железная дорога

Железная дорога от Иванова к Волге, открытая в 1871 году, сыграла исключительно важную роль в развитии Кинешмы и Вичугского края. Вместе с шуйским участком это была одна из первых железных дорог России. Достаточно вспомнить, что лишь годом раньше было открыто железнодорожное сообщение Москвы с такими важными городами, как Ярославль и Смоленск. Только в следующем, 1872 году, была построена железная дорога до Вологды, а железнодорожное сообщение Москва-Казань появилось лишь в 1894 году.

Известно, что железная дорога прошла на Кинешму благодаря усилиям А.П. Коновалова. Как написано в юбилейном издании 1912 года: «Наиболее крупным общественным делом его жизни было осуществление железнодорожной линии от Иванова до Кинешмы. Проведение этой линии имело громадное значение для экономического развития Вичугского края. Но ввиду того, что при обсуждении соответствующего железнодорожного проекта шла борьба за несколько вариантов, Александру Петровичу пришлось употребить все свое влияние, чтобы сплотить единомышленников и добиться осуществления того варианта, который был наиболее полезен для Вичугского

района. Его энергичная деятельность в этом направлении нашла горячий отклик в широких слоях населения, выразившийся в поднесении ему в 1871 году от большинства гласных Кинешемского собрания письма с выражением благодарности за содействие проведению железной дороги от Кинешмы к Иванову».

Проведение этой дороги имело судьбоносное значение и для других населенных пунктов региона. Так, лишь через несколько месяцев после открытия новой железной дороги село Иваново с прилегающими промышленными посадками было преобразовано в город Иваново-Вознесенск. А город Плес, который до проведения дороги был главным портом, снабжавшим хлебом Иваново-Шуйский промышленный район и по своему размеру не уступавший Кинешме, утратил экономическое значение и стал превращаться в дачно-курортное местечко, став к настоящему времени одной из главных жемчужин Ивановской области.

Роль А.П. Коновалова в проведении железной дороги не забывали и спустя много лет. Так, в марте 1888 года в письме от имени всех гласных Кинешемского уездного земского собрания прозвучали такие слова: «В капитальном вопросе, касающемся Кинешемского земства, – проведении Кинешемско-Ивановской железной дороги, Вы принимали большое и живое участие, которому, более чем всему другому, может быть и обязано Кинешемское земство в осуществлении этого дела».

Огромное общественное значение имеет своевременное внедрение в жизнь последних достижений науки и техники. Это особенно важно для провинции, так как создает благоприятный климат для местной жизни.

А.П. Коновалов, видимо, первым на территории Ивановщины внедрил такое техническое новшество, как телефон: уже 17 февраля (по старому стилю) 1887 года он ходатайствовал перед земской управой о разрешении провести 25-верстную телефонную линию между фабриками в Бонячках и Каменке. Дознание управы, проведенное в марте, никаких препятствий этому не обнаружило, и надо полагать, в этом же году линия была построена. Как известно, в России первая телефонная линия появилась в Нижнем Новгороде в 1881 году. Первые телефоны в Вичуге и Каменке появились одновременно с первым телефоном на Урале (на Боткинском заводе) и с первым телефоном в Ташкенте.

Столь раннее появление телефона в крае должно было послужить толчком для развития широкой телефонизации Кинешемского уезда. Так, известно, что в 1896 году у соседнего фабриканта И. Кокорева в Тезине тоже уже существовала местная телефонная сеть. Известно также, что к 1903 году Кинешма вошла в общую телефонную сеть, существовавшую в Вичугском крае. А в 1904 году земство проложило через Волгу подводный телефонный кабель, открывший возможность для распространения телефонизации в заволжскую часть Кинешемского уезда. К 1913 году уезд покрыла сеть телефонных линий общей протяженностью в 400-500 км – без сомнения, в то время это была одна из самых развитых телефонных сетей среди уездов России.

Применение электричества

И.А. Коновалов, идя по стопам отца и деда, продолжил традицию новаторства. В 1894 году он одним из первых в Кинешемском уезде строит прядильню и оборудует ее технической новинкой – электрическим освещением. Значение этого шага трудно переоценить. Электрическое освещение является экологически чистым, в отличие от сжигания газа или керосина: люди в помещениях работают в более здоровых условиях, да и пользоваться электричеством значительно

удобнее. Кроме того, электричество позволило создать удобную систему противопожарной сигнализации.

Первоначально на бумагопрядильной фабрике было установлено две динамо-машины Эдисон-Хопкинсона и создано освещение из 383 лампочек. Крупный соседний фабрикант Иван Кокорев, также построивший прядильню, но годом позже, в 1895 году, обошел Ивана Коновалова в электрификации – у него было установлено 1000 лампочек накаливания и несколько фонарей с вольтовой дугой.

В 1904 году на фабриках Ивана Коновалова стояло уже 6 динамо-машин общей мощностью в 200 киловатт. Фабрики, конторы, казармы, фабричные дворы освещались уже 2000 лампами накаливания и 50 дуговыми фонарями. Но газовое освещение еще оставалось в количестве 1442 газовых рожка. К 1907 году после установки новых мощных динамо-машин замена освещения на электрическое была завершена на обеих фабриках «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном». В 1912 году электричество освещало все фабричные здания, фабричный двор, казармы, больницу, лавку общества потребителей, фабричный клуб, ясли и прочее. В освещении было задействовано 6800 лампочек накаливания и 78 дуговых фонарей разной мощности. Кроме того, на фабрике в Каменке после установки в 1908 году паротурбогенератора трехфазного тока электрическая энергия стала использоваться для приведения в действие различных машин и аппаратов при помощи 42 моторов разной мощности.

Таким образом, благодаря деятельности Ивана Александровича и Александра Ивановича Коноваловых (также не будем забывать вклад Ивана Александровича Кокорева, а возможно, и других вичугских фабрикантов) Вичуга в 1908-1912 гг. оказалась в смысле электрификации далеко впереди большинства городов и регионов страны. В 1912 году в Вичугском крае горело не менее 10-12 тысяч лампочек. Для сравнения, в Ставрополе в 1911 году горело около 5 тысяч лампочек, в Красноярске весной 1912 года загорелись первые 262 лампочки, в Новосибирске в 1913 году насчитывалось 5610 лампочек.

Внедрение новшеств

Известно, сколь большое общественное значение имеет новаторство в истории. Важные открытия или события становятся визитной карточкой городов и регионов. Иваново – родина первого Совета рабочих и крестьянских депутатов, Лух – родина электросварки, Вичуга – родина

виноградовского движения (стахановское движение многостаночниц в текстильной промышленности).

Благодаря усилиям Коноваловых и других вичугских фабрикантов Вичугу можно также назвать родиной русской китайки и бязи.

Китайка, как нетрудно догадаться, была завезена в Россию из Китая. В течение XVIII столетия эта ткань играла огромную роль в товарообмене с Китаем. Распространение китайки в России было вызвано широкой потребностью в прочной и легкой материи. Китайка была популярна не только среди крестьянства, но и среди аристократии.

Как верно заметил исследователь в журнале «Вестник промышленности» за 1860 год, в Костромской губернии хлопчатобумажная промышленность «сосредоточилась преимущественно в одном месте, около Вичуги». Таким образом, Вичугу можно считать родиной русской китайки. А П.К. Коновалова – пионером массового производства отечественной китайки в России. Известно, что первые годы заведение Коновалова, основанное, по некоторым данным, уже в 1800 году, вырабатывало исключительно китайку.

«Разореновы с Коноваловыми были теми «переимчивыми» или вернее, предприимчивыми, кинешемцами, которые ввели изготовление бязи в России», – такой очевидный вывод сделал в 1913 году Владимир Массальский, секретарь А.И. Коновалова в Биржевом комитете Москвы.

Социальная сфера на фабриках династии

Эта сфера стала создаваться задолго до советской власти. И в известной степени ее масштабы на коноваловских фабриках были очень значительными. Сын основателя династии Александр Коновалов организовал снабжение своих фабричных лавок хлебом и крупами по низким ценам. Он построил также благоустроенные рабочие казармы с кухнями и вентиляторами на окнах.

С течением времени Коноваловы постоянно стремились улучшать жилищные условия своих рабочих. В конце XIX века семейные рабочие размещались в казармах, где каждая семья располагалась в отдельной комнате. При казармах имелись кухни с печами и погребом. Казармы были оснащены электрическим освещением, центральным отоплением и вентиляцией. Был создан рабочий поселок «Сашино». В нем имелись 120 домиков, большая часть которых арендовалась рабочими. В арендную плату входили погашение стоимости дома, плата за аренду земли и страховка. Площадь домов составляла от 36 до 42 квадратных метров. Дома сдавались при условии, что их стоимость должна быть погашена в течение 12 лет, после чего помещение переходило в собственность арендаторов. Стоимость этих жилых строений составляла от 750 до 1200 руб. Дома включали от 3 до 4 комнат и кухни. К ним примыкали сени, чулан и уборная. При каждом доме был разбит сад и огород. Деревья для сада рабочие получали бесплатно из фабричного питомника.

Коноваловы активно развивали производственно-техническое обучение для своих рабочих. Сын основателя династии Александр Петрович использовал на производстве труд детей, что само по себе не может вызвать одобрения. Однако такая практика была распространена и на предприятиях других промышленников. Но одновременно А. Коновалов организовал для используемых на своей фабрике детей начальное училище. Дети по 8 часов работали на фабрике и по 3 часа находились в школе. В программу обучения входило обучение русскому и славянскому языкам, письмо и арифметика. Возраст большинства учащихся составлял от 12 до 15 лет. За редкими исключениями все они поступали в школу полностью неграмотными. Такую

заботу о школьном образовании рабочих продолжали и последующие представители династии Коноваловых.

В 1889 году было открыто ремесленное училище, где дети обучались для последующей работы на фабриках. Программа обучения включала не только практические занятия, но и общеобразовательные предметы. В их числе – русский язык, арифметика, черчение, физика и закон Божий. В рабочем поселке «Сашино» была создана земская школа, половину денег на строительство которой выделила фирма Коноваловых.

Близ Каменской фабрики была также создана начальная школа. Фирма выделяла деньги на стипендии для обучающихся в средних и высших учебных заведениях. При фабрике в Бонячках существовала бесплатная библиотека-читальня.

Развиваемая фирмой социальная сфера включала также медицинское обслуживание. При фабрике в Бонячках была создана больница для рабочих и служащих фирмы, в которой имелись хирургическое, терапевтическое и сифилитическое отделения.

Там имелись свето- и водолечебница, а также рентгеновский кабинет. Ежегодные расходы на больницу в 1912 году составляли от 65 до 70 тыс. руб. Эта больница была создана при А. Коновалове, который вообще отличался стремлением к улучшению условий труда и быта своих рабочих и служащих, даже в ущерб не только собственному благополучию, но и финансовым показателям фирмы. Он вел очень умеренную жизнь, не сорил деньгами и не коллекционировал яхты, особняки и курорты. Зато средства на социальную сферу выделялись весьма значительные. Из-за этого норма прибыли на основной капитал была на фабриках А. Коновалова в 2-4 раза ниже, чем у остальных промышленников. В 1900 году он ввел на своих фабриках 9-часовой рабочий день, отменил ночные смены, отказался от использования детского труда, повышал заработную плату наемным работникам. Патерналистская политика Коновалова привела к тому, что во время роста забастовочного движения на фабриках его Товарищества был гораздо более высокий уровень социальной стабильности, чем на других предприятиях отрасли.

Представители русской промышленной династии Коноваловых добровольно осуществляли на практике принципы социал-демократии, которые в странах Запада проводились в жизнь почти исключительно в результате борьбы наемных работников с предпринимателями. Можно не сомневаться, что если бы не переворот в 1917 году, то социальная деятельность А. Коновалова способствовала бы широкому распространению этих принципов в российском обществе, тем более что он активно занимался политикой. Однако Александр Коновалов был вынужден эмигрировать и провести остаток жизни за границей.

Авторы: Владимир ПОЛИТОВ